

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАЗДЕЛА VI
«МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО»
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Оглядываясь на развитие отечественного права начиная с 90-х гг. прошлого века по сегодняшний день, понимаешь, насколько данный процесс был непростым и порой противоречивым. Это связано как со сложностью и масштабностью задач по коренному пересмотру едва ли не всего массива законодательства в условиях распада СССР, кардинальной сменой вектора социально-экономического развития, так и с рядом других факторов. Пройденное быстро становится достоянием истории, но оно заслуживает пристального внимания хотя бы ради того, чтобы извлечь необходимые уроки и не повторять ошибок.

На указанном пути были и крупные достижения, к каковым следует, несомненно, отнести разработку Гражданского кодекса РФ (далее – ГК). Принятие в 1994 г. части первой ГК (разд. I–III) заложило прочный фундамент для развития гражданского права в новых условиях, который еще более укрепился с принятием в 1996 г. части второй (разд. IV), в 2002 г. – части третьей (разд. V–VI) и в 2006 г. – части четвертой (разд. VII) Кодекса. Значение этого законодательного акта для регулирования соответствующих отношений в нашей стране трудно переоценить. Речь идет конечно же не только и не столько о самом факте его появления, сколько о высоком уровне заложенных в нем нормотворческих решений.

Страшно даже представить, на какую нормативную неразбериху в данной сфере мы были бы обречены, если бы усилия по созданию ГК не увенчались успехом. Примеры такого рода в некоторых других областях, где законодательство, несмотря на неоднократный пересмотр, и поныне отличается нестабильностью и невысокими юридико-техническими достижениями, достаточно известны. Правильной оказалась реалистичная идея принятия действующего ГК по частям. Сама

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН, руководитель рабочей группы по законодательству о международном частном праве.

ситуация требовала оперативного и именно поэтапного реагирования, в том числе в целях преодоления создавшегося вакуума регулирования и предотвращения его неадекватного заполнения разрозненными и плохо согласованными между собой актами.

Подготовка такого масштабного законопроекта, как ГК, потребовала привлечения большого числа работавших, что называется, за идею, специалистов, отлаживания соответствующего организационного механизма. Важно и то, что в период действия ГК, как правило, удается избежать неоправданного пересмотра отдельных его положений. Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства РФ, и в частности ГК, продолжается, о чем свидетельствуют принятая в 2009 г. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации и осуществляемые меры по ее практической реализации. Вместе с тем совершенно заслуженным и справедливым является вывод о том, что «по всеобщему мнению... ГК принадлежит к лучшим образцам кодификации законодательства новой России»¹.

Исключительно значимая роль в процессе подготовки, принятия и совершенствования ГК принадлежит профессору, доктору юридических наук, заслуженному деятелю науки РФ Александру Львовичу Маковскому, профессионалу высочайшего класса и глубоко интеллигентному человеку, 80-летие которого юридическая общественность отмечает в 2010 г. Воистину нужный человек оказался в нужное время в нужном месте, став душой и двигателем такого важного дела.

Автору этих строк посчастливилось общаться с профессором А.Л. Маковским при разработке разд. VI ГК «Международное частное право». В нем поражает масштабность и глубина мышления, способность ставить перспективные задачи в сочетании с умением видеть реальные пути их решения. В рамках различных сфер приложения юридической профессии конструирование правовых норм, пожалуй, одна из наиболее сложных. Здесь исключительно важно обладать как умением облечь общее правило в юридически точные формулировки, так и предвидением последствий предлагаемого нормотворческого решения с учетом его последующего приложения к широкому кругу конкретных ситуаций. Это особый дар, которым профессор А.Л. Маковский владеет виртуозно. Для разработчиков разд. VI ГК было также весьма ценно не только его мнение как крупного специалиста в области международного частного права, но и его видение данного раздела в свете общей концепции построения Кодекса, взаимосвязи и взаимодействия отдельных его положений.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М., 2009. С. 3.

Работа по кодификации лишь часть многогранной деятельности профессора А.Л. Маковского, широко известного своими глубокими научными трудами, преподаванием, активным участием в третейских разбирательствах, в частности в качестве арбитра МКАС и МАК при ТПП РФ. Участвуя в целом ряде процессов совместно с профессором А.Л. Маковским, могу засвидетельствовать, что ему мастерски удается разобраться в самых сложных делах, проявлять профессионализм и мудрость правоприменителя, когда действие закона не расходится со справедливостью. Здесь опять-таки проявляется его глубокая непосредственная осведомленность в том, какой смысл вкладывался в те или иные нормативные формулировки, что, как говорится, входило в намерение законодателя.

Это человек, глубоко понимающий и любящий юриспруденцию, обладающий даром притягивать к себе людей, создавать вокруг себя подлинно творческую атмосферу, праздник профессионального общения. Можно только пожелать профессору А.Л. Маковскому и дальше продолжать свою плодотворную, неустанную и благородную деятельность во благо долговременных интересов страны и на радость его коллегам и ученикам!

Переходя к рассмотрению направлений совершенствования разд. VI ГК, стоит отметить, что эта работа во многом базируется на подходах, сложившихся в ходе первоначальной разработки данного раздела действующего ГК. К таким отработанным подходам могут быть отнесены, в частности, следующие.

Во-первых, широкий учет в достаточной мере апробированного международного опыта с обеспечением гармоничного интегрирования предлагаемых норм, вобравших в себя такой опыт, в российское законодательство.

Во-вторых, поддержание правовой преемственности в целях продолжения и развития отечественных правовых традиций в рассматриваемой области.

В-третьих, учет правоприменительного фактора, включая уровень готовности судейского корпуса к правильному применению коллизионных норм.

В-четвертых, углубленный анализ соответствующих материально-правовых отношений, затрагиваемых коллизионным регулированием, для обеспечения адекватности последнего тем материальным нормам, к которым оно адресовано.

В-пятых, учет предметной сферы регулирования ГК. В связи с чем коллизионные аспекты семейных, трудовых отношений, вопросы

международного гражданского процесса, международного коммерческого арбитража в разделе специально не рассматриваются. Кроме того, содержание коллизионных норм не выходит за рамки круга материальных гражданско-правовых отношений, урегулированных в ГК. Так, например, разд. VI не предусматривает особых коллизионных норм по тем видам договоров, которые специально в ГК не регламентированы.

В-шестых, стремление избежать излишней детализации, с тем чтобы не перегрузить раздел регламентацией довольно специальных и относительно нечасто возникающих на практике вопросов, успешное решение которых может быть найдено на базе содержащихся в нем общих норм. Наличие последних позволяет повысить регулятивный потенциал раздела и избежать пробельности регулирования¹.

В-седьмых, широкое использование принципа тесной связи как важного современного коллизионного начала, позволяющего достичь большей гибкости регулирования.

В-восьмых, сохранение в ряде случаев «жестких» коллизионных привязок в целях обеспечения надлежащего баланса между гибкостью и определенностью регулирования не в ущерб его адекватности.

В-девятых, стремление к сокращению числа односторонних коллизионных норм и соответственно возрастанию роли двусторонних коллизионных норм, указывающих на применение не только российского, но и иностранного права.

В-десятых, широкое признание принципа автономии воли сторон при поддержании оптимального соотношения между диспозитивностью и императивностью регулирования, в том числе в целях недопущения обхода соответствующих законодательных положений.

В-одиннадцатых, указание на конкретные содержательные аспекты соответствующих обособленных областей частноправовых отношений, характеризующихся спецификой коллизионного регулирования (личный статут, договорный статут, деликтный статут) для достижения четкого разграничения указанных отношений.

В-двенадцатых (как говорится, последнее по перечислению, но не последнее по значимости), совершенствование понятийного аппарата².

Нам представляется важным обозначить ряд вышеизложенных отправных установок при подготовке разд. VI по двум основным

¹ Как верно отмечает А.Л. Маковский, «создавая нормы-обобщения, нормы-принципы, кодификация движет развитие права» (*Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006)*. М., 2010. С. 14).

² См., также, в частности: *Маковский А.Л. Указ. соч.* С. 557–588.

причинам¹. Первая была уже названа выше — проявленное намерение обеспечить определенную преемственность в подходах при совершенствовании разд. VI. Вторая причина — способствование лучшему пониманию действующих нормативных положений.

Как пишет А.Л. Маковский, в отношении документирования работы над проектами действующего ГК обнаруживается пробел (были опубликованы некоторые проекты четырех частей ГК, материалы их отдельных публичных обсуждений в Государственной Думе). Он же далее продолжает: «Что же касается самых важных и самых длительных этапов «появления на свет» проектов — их многократного обсуждения в рабочих группах, то отпущенное на это время, неотпущенные средства, да и сам характер обсуждения привели к тому, что остались только рабочие варианты проектов, как правило, несоотносимые ни с позициями конкретных участников работы, ни с какими-либо мотивами принятия решений и текстов»². Ход подготовки разд. VI не составляет исключения в этом отношении. Очевидно, что определенная фиксация некоторых итогов обсуждения (то, что в иностранной практике именуется *travaux préparatoires* (фр.) — подготовительные работы) могла бы быть полезна, поскольку позволяла бы лучше понять путь движения к достигнутому результату, а следовательно, и сам результат.

Общие цели внесения изменений в ГК определены в Указе Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»³. На первом заседании вновь сформированной рабочей группы по законодательству о международном частном праве осенью 2008 г. профессор А.Л. Маковский сообщил о стоящей задаче совершенствования в том числе и разд. VI ГК. Поскольку часть третья Кодекса, где находится упомянутый раздел, вступила в силу с 1 марта 2002 г., т.е. относительно недавно, сразу возникли вопросы, в какой мере накоплены достаточные предпосылки для внесения изменений, и если они имеются, то каковы должны быть такие изменения по своему характеру. Стало понятно, и это было подчеркнуто профессором А.Л. Маковским, что само по себе внесение изменений не есть самоцель, они должны быть действительно необходимы или желательны.

¹ Добавим, что в буквальном смысле «отправными» эти подходы могут быть названы с долей условности, поскольку в своей основе не были заданы априорно, а родились в ходе непосредственной разработки проекта.

² Маковский А.Л. Указ. соч. С. 12.

³ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

Не полагаясь только на свой профессиональный опыт, члены рабочей группы провели анализ правоприменительной практики, российской и иностранной научной литературы, опросы специалистов-практиков. Этот анализ укрепил членов рабочей группы в том, что в основе действующего разд. VI ГК заложены в целом правильные решения и что концепция модернизации законодательства РФ о международном частном праве состоит не в его радикальном пересмотре, а именно в совершенствовании и дельнейшем развитии.

Попутно можно заметить, что автору этих строк приходилось участвовать в разных обсуждениях учеными и практиками проекта Концепции развития гражданского законодательства РФ. В отдельных выступлениях лиц, не очень погруженных в эту проблематику, в духе еще бытующих традиций нашей ментальности сквозили некое недоумение и даже разочарование по поводу отсутствия сокрушительной критики ранее содеянного и провозглашения намерения идти совершенно иным путем (без какой-либо серьезной аргументации и конструктивных предложений). Вспоминая известный афоризм В.С. Черномырдина «хотели как лучше, а получилось как всегда», можно сказать, что при разработке действующего ГК не только хотели как лучше, но именно так и получилось. Данная констатация касается всего ГК, в том числе и части первой, которая принималась ранее всех остальных частей и очень во многом в иных условиях.

Само содержание Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной 7 октября 2009 г. состоящим при Президенте РФ Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, дополнительно подтверждает указанный тезис. В Концепции дан объективный анализ как выявленных недостатков действующего гражданского законодательства, так и конкретных путей их преодоления. Она служит помимо прочего убедительным доказательством того, что ГК выдержал проверку временем и служит прочным фундаментом регулирования соответствующих отношений в современной России.

Предложения по развитию законодательства о международном частном праве вошли составной частью в названную Концепцию и опубликованы¹. Отсюда нет необходимости детального пересказа содержания этих предложений. Наша задача — обратить внимание лишь на некоторые основные моменты. При этом, поскольку преждевременно предрешать конкретное содержание соответствующих нормотворческих

¹ См. также: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. С. 3–15.

решений, цель состоит скорее в том, чтобы обозначить возможные направления их поиска.

Предлагаемые дополнения и изменения разд. VI ГК направлены на реализацию следующих основных задач: во-первых, расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизионными нормами, с сужением необходимости прибегать к определению применимого права на базе общего резервного критерия «тесной связи» (п. 2 ст. 1186 ГК) ввиду сложности его использования и трудности предсказания конечного результата; во-вторых, коррекция некоторых коллизионных норм для достижения большей адекватности регулирования; в-третьих, совершенствование ряда положений с точки зрения юридической техники, с тем чтобы способствовать их правильному применению судами.

Коллизионное регулирование в мире интенсивно развивается, причем главным образом на национальном и региональном уровнях. Уже после вступления в силу разд. VI ГК двумя важными актами пополнилось коллизионное право Европейского Союза. Имеются в виду Регламент Европейского Союза от 17 июня 2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам («Рим I»), и Регламент Европейского Союза от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Оба названных регламента представляют большой интерес с точки зрения совершенствования российского законодательства. Кстати сказать, на сближение положений ГК с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского Союза прямо нацеливает вышеупомянутый президентский Указ от 18 июля 2008 г.

Вместе с тем речь не может идти о механическом и некритичном заимствовании тех или иных положений указанных актов, тем более что многие из их норм несут в себе отпечаток достигнутого компромисса, являя собой скорее «искусство возможного», чем наилучшие нормотворческие решения. Самим этим документам предпосланы длинные преамбулы: из 46 пунктов в «Рим I» и 40 пунктов в «Рим II». Ряд этих пунктов несет нормативную нагрузку, влияя на трактовку включенных в регламенты статей, что находится не в русле отечественной правовой традиции. Сфера действия данных регламентов заметно уже, чем круг вопросов, системно урегулированных в разд. VI ГК.

Еще одно направление, заслуживающее быть отмеченным, — это учет при совершенствовании коллизионного регулирования развития материально-правовой регламентации в целях поддержания необходимого соответствия. Исходя из накопленного правоприменительного

опыта, предполагаемого существенного расширения круга отношений, опосредуемых материально-правовыми нормами, и изменения характера такого регулирования здесь, пожалуй, особого внимания требуют такие области, как корпоративные отношения, вещные права, интеллектуальные права, внедоговорные обязательства. По ним желательно иметь более подробные коллизионные нормы. Ряд предложений на это счет содержится в Концепции развития гражданского законодательства РФ. Некоторые же появились в дальнейшем, например, касательно специального коллизионного регулирования корпоративных соглашений в связи с введением норм об акционерных соглашениях в Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ и норм о договорах об осуществлении прав участников общества в Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Наконец, представляется весьма важной задача более четкого разграничения в разд. VI ГК различных статутов (в частности, личного, вещного, договорного, деликтного), поскольку каждый из них характеризуется существенной спецификой коллизионного регулирования, включая и степень допустимости автономии воли сторон³.

¹ СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

² СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 20.

³ При подготовке данной статьи использовалась СПС «КонсультантПлюс». Помощь в создании этой системы, кстати сказать, также оказывал профессор А.Л. Маковский.